

Глава 27 – Поймать крупную рыбку

На следующее утро Ся Лэй позавтракал приготовленной Ся Сюэ едой и отправился с мастерскую. Он специально вышел на пять минут раньше, чтобы не столкнуться с Цзян Жу-И, однако, когда он спустился по лестнице, он увидел, что она уже поджидала его, скрестив руки.

Цзян Жу-И, дожидавшаяся его в сиянии рассвета в её выглаженной летней униформой и полицейской шляпой, выглядела очень величественно. Она впиалась взглядом в Ся Лэйя, словно он был вором для нижнего белья.

Ся Лэй вспомнил, как он вчера вечером ударил ее по задницу и почувствовал стыд. Он подошел и поздоровался с ней: «Доброе утро, Жу-И. Ты кого-то ждёшь?»

«Тебя».

«Зачем?»

Цзян Жу-И впиалась взглядом в Ся Лэйя и сказала: «Не прикидывайся дурачком! Не думай, что я не помню, что ты сделал прошлой ночью. Извинись передо мной прямо сейчас, и я все еще могу простить вас».

Ся Лэй рассмеялся: «Ты была пьян, и парень Сюй Лан проводил тебя до дома. Он хотел воспользоваться твоим опьянённым состоянием, поэтому мне пришлось остановить его».

Лицо Цзян Жу-И внезапно покраснело. «Я ... я об этом не говорю. Не хочу об этом вспоминать. Лучше ты вспомни, что ты сделал потом».

«Этот парень ушел, и я ушел. Я ничего не сделал».

«Лжец», - Цзян Жу-И приподнялась одной ногой на носок и указала на самую высокую точку с левой стороны. «Когда я проснулась сегодня утром, я была голой, а здесь был отпечаток. Ты сказал, что остановил Сюй Лана и что вы оба ушли. Тогда кто отвёл меня в ванну? Кто переодел меня и отнёс в постель, а затем ударил меня сюда?»

У Ся Лэйя на лбу выступил пот. Кажется, он попал!

«Это ты?» - тон Цзян Жу-И смягчился: «Признайся, Лэй. Я прощу все твои ошибки».

Ся Лэй молчал.

«Ты не просто ушёл, ты шлёпал меня по заднице, не так ли? Ты приставал ко мне? Или поцеловал меня? Или даже ... это? Просто признайся, я знаю, что ты сделал», - Цзян Жу-И продолжала настаивать на своём. Выражение на её лице напоминало выражение старшей сестры, которая под видом леденца предлагала ребёнку таблетку.

Ся Лэй не мог больше молчать. «Хватит, будет плохо, если соседи услышат это. Я ничего не делал. Ты и правда считаешь, что я тот, кто может воспользоваться тобой, когда ты пьяна? Наверно, ты сама пришла в ванну и переоделась, а затем пошла спать».

«А это тогда что?» - Цзян Жу-И снова показала на ее бедро, сердито, но застенчиво.

«Может, тебя укусил комар, и ты сама себя шлёпнула», - рискнул Ся Лэй.

«Да неужели?»

Ся Лей быстро кивнула: «Я думаю, что это наиболее логичное объяснение». Он добавил: «Кроме того, если бы я действительно сделал это, у тебя должны быть доказательства. У тебя есть доказательства?»

«Что? Да ты совсем стыд потерял что ли?» - выругалась Цзян Жу-И.

«Ладно, ладно ... Я не буду больше об этом говорить. Я опаздываю в мастерскую, поговорим позже. Пока».

Однако Цзян Жу-И заблокировала путь Ся Лэйя.

Ся Лей нахмурился: «Что ты делаешь? Если бы я знал, что всё обернётся таким образом, я бы не стал тебя спасать от этого ублюдка Сюй Лана».

Цзян Жу-И вытянула руку и улыбнулась: «Да я просто прикалывалась над тобой. Я пришла, чтобы поблагодарить тебя. Большое спасибо! Позволь мне пожать тебе руку, и можешь быть свободен».

«Чёкнутая...» - про себя выругался Ся Лей, а затем улыбнулся и пожал руку Цзян Жу-И.

Улыбка исчезла с лица Цзян Жу-И, когда они пожали руки. Она сняла тонкую прозрачную плёнку с её пальца и помахала ею перед Ся Лейем, злобно рассмеявшись: «Я сняла отпечатки со шлепка. А теперь я сняла твои отпечатки и проверю, совпадут ли они... Так что жди!»

Ся Лэй молчал.

Цзян Жу-И развернулась и ушла, оставив Ся Лейя в полном недоумении. Через какое-то время он пришёл в себя и направился на автобусную остановку.

Когда он приехал в мастерскую, он увидел, что двери в мастерскую уже были открыты. Чжоу Сяо-Хун мыла полы в мастерской, привлекая внимание своими округлыми формами. Золотые лучи рассвета сверкали на полу и на ней, придавая всему вид, который захватывал дух.

Его левый глаз невольно дернулся, и пред ним предстало нижнее бельё девушки. Ся Лэй тут же стукнул себя по лбу и выругался: «Сейчас только утро! Ты грязный человек!»

Чжоу Сяо-Хун заметила его, как только он вошёл в магазин. Она быстро положила швабру и натянула милую улыбку: «Доброе утро, Босс Ся. Я сделала тебе чай».

«Нет, нет, тебе не обязательно», - вежливо ответил Ся Лэй.

Однако Чжоу Сяо-Хун всё равно налила ему чаю и предложила, держа обеими руками.

«Спасибо. Почему бы тебе не передохнуть? Ты вся вспотела», - сказал Ся Лэй.

«Все в порядке. Мне осталось домыть совсем немного», - Чжоу Сяо-Хун снова подняла швабру.

Ся Лей втайне радовался этому: «Она очень трудолюбива. Похоже, я сделал правильный выбор, что нанял ее».

Чжоу Сяо-Хун наклонилась, продолжая мыть полы. Затем она остановилась, чтобы вытереть с себя пот, слегка расстегнула рубашку и подула на себя.

Ся Лэй неловко отвел взгляд и заметил Ма Сяо-Аня, который только что подъехал на своём

мотоцикле.

«Лей, угадай, кого я сейчас видел?» - сказал Ма Сяо-Ань, как только вошел в мастерскую.

«И кого же ты видел?» - Ся Лэй подыграл и спросил его.

«Я видел эту женщину, докторшу... как там её звали...», - Ма Сяо-Ань забыл имя и вопросительно посмотрел на Ся Лэйя.

«Нин Цзин, - ответил Ся Лэй.

«А, да, точно, Нин Цзин», - улыбнулся Ма Сяо-Ань.

«Выпей чаю, Большой Брат Ма», - Чжоу Сяо-Хун поднесла Ма Сяо-Аню большую кружку ароматного зеленого чая, даже не спрашивая его.

Казалось, Ма Сяо-Ань наслаждался таким вниманием к своей персоне и тут разив важное лицо: «Лучше занимайся своей работой».

«Да», - Чжоу Сяо-Хун поднесла тряпку к столу Ся Лэйя и стала энергично протирать его, невольно встряхивая грудью при каждом движении.

Ма Сяо-Ань раскрыл рот, наблюдая, как трудолюбивая Чжоу Сяо-Хун протирала стол. Он совершенно потерял дар речи.

Ся Лэй пнул Ма Сяо-Аня в голень и посмотрел на него: «Ты сказал, что видел доктора Нин. Что она делала?»

«Она снимала деньги в кассе на улице», - быстро ответил Ма Сяо-Ань. Он обошёл Ся Лэйя и продолжал разглядывать Чжоу Сяо-Хун, которая протирала стол. Внезапно, он ткнул на пятно на столе и сказал: «Сяо-Хун, ты пропустила пятно».

«Хорошо», - Чжоу Сяо-Хун поднесла тряпку к пятну и стала вытирать его. Ма Сяо-Ань стал ещё более нагло пялиться на её грудь. Её ловкие движения будто заворожили его.

Ся Лэй засмеялся и покачал головой. Он хотел снова пнуть Ма Сяо-Аня, но пожалел его.

Через несколько минут Нин Цзин вошла в мастерскую с бумажным пакетом, зажатым под мышкой. Бумажный мешок был толстым и выпуклым. Казалось, он был доверху набит чем-то.

Не успел Ма Сяо-Ань упомянуть о ней, как она вошла в мастерскую. Ся Лэй тут же подошёл и дружелюбно поприветствовал её: «Доброе утро, старшая сестра Нин. Что ты здесь делаешь?»

Нин Цзин достала бумажный пакет из-под подмышки и сунула его в руки Ся Лэйю. «Это 50 000 юаней. Я пришла заплатить».

Ся Лэй колебался: «Это ...» Он вспомнил, что только что сказал Ма Сяо-Ань - Нин Цзин снимала деньги в кассе и теперь внезапно принесла 50 000 юаней. Эти деньги были определенно не из Археологического бюро, а из ее собственных сбережений.

Нин Цзин сказала: «Возьми их. Бюро перевели деньги. Начальник бюро попросил передать их тебе и доставить сегодня утром».

Ся Лэй определенно решил бы, что деньги были из Археологического бюро, если Ма Сяо-Ань

не видел, как она получала деньги с кассы. «Старшая сестра Нин, это же не твои личные деньги, да?» - спросил он.

Нин Цзин, казалось, впала в панику. «Нет, нет. Эти деньги действительно из Археологического бюро. Что за глупый вопрос, просто возьми их».

Реакция Нин Цзин ещё больше убедила Ся Лэйя, что это её деньги. Теперь он определённо не мог принять их. Он оттолкнул бумажный пакет в руки Нин Цзин и сказал: «Старшая сестра Нин, я знаю, что это твои собственные деньги. Я не могу принять их. Они заплатят мне мои 50 000 рано или поздно в любом случае, да и я не нуждаюсь в деньгах».

Нин Цзин внезапно сунула деньги обратно в руки Ся Лэйю. «Мастер Ся, ничего не говори больше и не спрашивай. Просто возьми эти деньги».

«Я не могу принять их. Пожалуйста, заberi их обратно», - Ся Лэй вернул деньги Нин Цзин.

Нин Цзин отступила назад и спрятала руки за спиной. Бумажный пакет упал на пол, и оттуда выпало 50 000.

Ся Лэй вытянул руки и засмеялся: «Что ты делаешь, Старшая сестра Нин?»

Нин Цзин слегка прикусила губу и только через некоторое время ответила: «Эти парни бессовестные. Я написала отчет, чтобы подать заявку на оплату твоих 50 000, но они сказали, что Лун Бин сама должна заплатить за это, поскольку она забрала компас. Эта женщина так жестока; разве она тебе заплатит? Ты так помог нам, но в конце концов не получили никакой компенсации. Я не могу смириться с этим, поэтому я решила сама заплатить тебе».

«У меня есть свои принципы. Если ты из-за меня понесёшь убытки, то это я должна компенсировать тебе их. Я не смогу спать спокойно, если ты не примешь эти деньги», - серьёзным тоном сказала Нин Цзин.

Ма Сяо-Ань перебил её: «Лэй, возьми их, если таково её желание».

Они были в тупике, и Ся Лэй решил вырваться из него. Он поднял деньги и вытащил оттуда купюру в 100 юаней. «Я возьму 100 юаней за ремонт компаса, а бери себе. Если ты будешь настаивать, я расстроюсь».

«Мастер Ся, ты ...» Нин Цзин не знала, что сказать.

Ся Лэй аккуратно собрал остальную часть денег и убрал в бумажный пакет, а затем с улыбкой на лице передал его в руки Нин Цзин: «Если ты считаешь меня своим другом, то возьми эти деньги».

Нин Цзин вздохнула. «Что мне с тобой делать? Хорошо, я возьму деньги, потому что не хочу потерять такого друга как ты».

Сяй Лей усмехнулся: «Так и должно быть».

Ма Сяо-Ань посмотрел на Чжоу Сяо-Хун и сказал ей: «Твой босс - идиот. Большой, большой дурак».

Чжоу Сяо-Хун быстро заморгала своими большими темными глазами, казалось, не понимая, о чём говорит младший босс. С другой стороны, она ещё сильнее заужала Ся Лэйя.

Нин Цзин снова заговорила: «Я заберу деньги, но я все равно придумаю, как возместить тебе деньги».

«В этом нет никакой необходимости, Старшая Сестра Нин», - сказал Ся Лэй.

«Дай договорить. Мой дядя отвечает за государственное предприятие, которое производит специализированное оборудование. Некоторые детали приходится импортировать из-за рубежа, но в Европе и Америке ввели более строгие технологические ограничения, поэтому купить детали стало сложнее. Вчера вечером мой дядя говорил моему отцу, что у него очень важный заказ, который он не может закончить из-за этой проблемы. Я тут же вспомнила о тебе и о твоём прекрасном мастерстве. Что скажешь, если я рекомендую тебя дяде?»

Ся Лэй не ожидал, что она это скажет. «Это звучит неплохо, но я не знаю, смогу ли я это сделать», - удивился Ся Лэй.

«Ты определенно сможешь это сделать! Я же видела уровень твоего мастерства, - сказала Нин Цзин. Встреться с ним и поговори. Не узнаешь, если не попробуешь, ведь так, да?»

«Тогда ладно. Я не против, если ты договоришься о встрече. Попытка не пытка».

«Тогда решено; жди моего звонка. А сейчас мне нужно идти на работу. Эти ребята все еще настроены против меня, так что я не могу опаздывать», - раздраженно сказала Нин Цзин.

Ся Лэй проводил Нин Цзин, а затем вернулся в свою мастерскую.

Ма Сяо-Ань весело рассмеялся: «Эй брат, я назвал тебя идиотом, потому что ты отверг 50000, однако я и не думал, что ты хочешь поймать рыбку покрупнее!»

«Даже не думал об этом. Нин Цзин честный человек, поэтому я не мог взять ее деньги ».

Чжоу Сяо-Хун перебила их словами: «Босс Ся, всё хорошо, что хорошо кончается».

Ся Лэй рассмеялся: «Ха! Мне нравится это выражение - хорошо сказано!»

Ма Сяо-Ань указал на свой стол: «Сяо-Хун, протри и мой стол тоже. Я хочу, чтобы он сиял, как звезды».

«Хорошо!» - Чжоу Сяо-Хун подошла к его столу и стала его протирать. Ма Сяо-Ань продолжал указывать ей на пропущенные пятна. Девушка совершенно не замечала, что он пялится на её грудь.

Ся Лэй глубоко вздохнул и задумался о том, насколько офисные столы важны в мастерской.